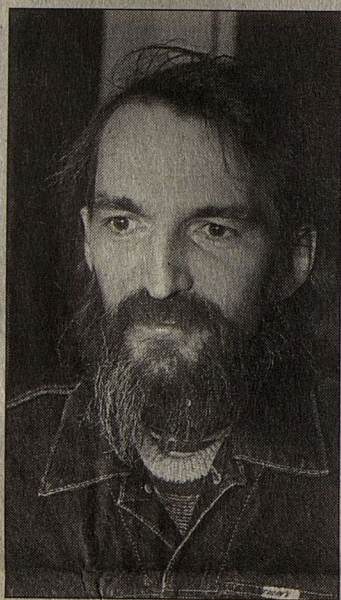

Тимур шагает впереди...

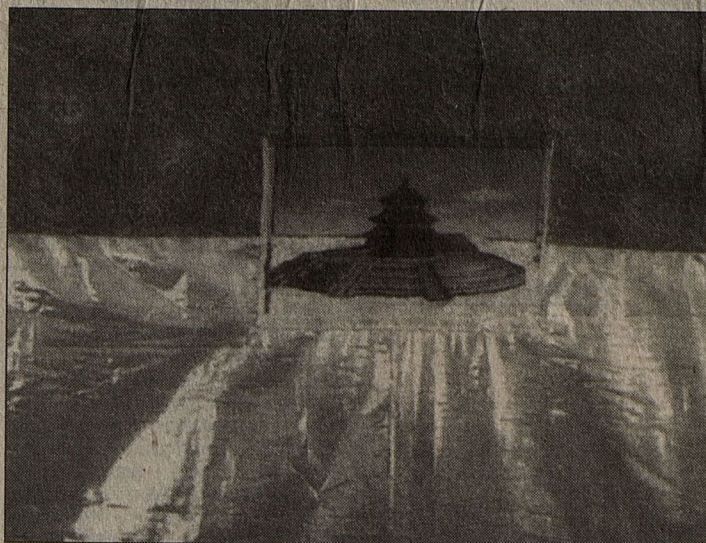
Петербургцы почтили память подвижника современного искусства

После смерти Тимура Новикова по Москве и Петербургу прошел целый ряд выставок, посвященных его памяти. Мемориальными оказались даже те, которые успели открыться еще при жизни художника — «Палладианские полеты» в Музее архитектуры и «Евро-Китай» в Ай-дан-галерее. И потому сейчас, подводя грустный рубеж его сорокадневного отсутствия, невольно задумываешься о грядущей судьбе последнего детища Тимура Петровича — новой Академии изящных искусств. Ведь любая ситуация в искусстве держится на небольшом количестве сокровенных людей, которые подобно немногим столпам поддерживают своды храма, определяя вертикаль этики художественного сообщества. Такие персонажи не обязательно продуктивны, броски, или вообще находятся в этом мире. Поэтому уход 23 мая 2002 года художника Тимура Новикова, блистательной фигуры, определившей облик петербургского искусства последних двух десятилетий, не должен привести к крушению конструкции, к возведению верхних этажей которой он приложил столько усилий. Тимур обладал необычайной силой духа, особым видением мира, вкусом, весельем, очарованием и магическим даром организовывать события. Он непрерывно что-то совершал, и жесты его были точны, легки и изящны. Глобальный талант Тимура, возможно, единственного гениального стратега в современном отечественном искусстве, помог петербургскому искусству преодолеть уныние и комплексы и вновь зазвучать в мировом контексте. Звезда современного искусства, британец Эдвард Люси Смит, говорит, что нынче существует только два значимых явления, определяющих ситуацию в мировом искусстве: феминизм на Западе и неоакademизм — детище Тимура Новикова — в России. Тимур Новиков принадлежит к дендистской, прежде всего петербургской, традиции Пушкина и Хармса — традиции проживания искусства, определяемой индивидуальной честью. Но если Пушкин создал гармоничный, классический идеал русской культуры, а Хармс выразил в ней модернистско-деструктивное начало, то Новиков принадлежал к эпохе, когда как классика, так и модернизм пережили глубочайший кризис. За период с 1960-х и до конца XX века в мире можно видеть победное шествие тенденции выхода из искусства собственно художественного начала, когда честь подменилась пиаром, вдохновение — политкорректностью, а рыночная версия искусства вытеснила все другие. Уже в начале 1980-х годов, когда большая часть независимого искусства еще продолжала разнообразными способами бороться с тоталитарной властью,

Т.Новиков

Новиков замечает, что реальная власть в искусстве переходит к СМИ и популярной культуре, которые осуществляют ее не через репрессию, а через соблазнение, манипуляцию и имитацию. Тимур становится одним из первых и, во всяком случае, самым ярким медиахудожником своего времени, прежде всего именно в этом сознательно наследуя тактику первых поп-звезд футуристов начала века. Он один из главных модников, идеолог и участник создания первого видео-арта (пиратское телевидение), художник и стилист самых известных музыкальных проектов восьмидесятых (группа «Кино», «Поп-механика» С.Курехина, «Новые композиторы»), вдохновитель фильма «Асса», дедушка русского рейва, организатор галерей и клубов в капитальных домах (чисто петербургское явление), создатель теле- и радиопрограмм, то есть всего того, на чем выросла молодежная культура следующего десятилетия. Получив прививку от массмедиа и популярной культуры, юное петербургское искусство уже от них не зависело и использовало их безликие энергии в своих интересах. С восьмидесятых годов Тимур пропагандирует и развивает принцип «всечества» М.Ларионова, призывая делать искусство из чего угодно, на чем угодно, и тем самым настаивает на петербургской традиции проживания искусства в переплетении с многословной мифологией среды Петербурга. В последующем критики заговорили о явлении нового петербургского титанизма, когда художник не хочет быть просто специалистом, а стремится к высокому идеалу гения, занимаясь одновременно самыми различными видами творчества. В девятые годы в лице Тимура Новикова на смену художнику-куратору

Работы Т.Новикова

восьмидесятых приходит художник, которого лучше чем словами «деятель культуры» не назовешь, поскольку прежде всего он создавал художественную ситуацию в целом. С детства Тимур определился как художник романтического типа, мечтающий о судьбе великих мастеров эпох расцвета классического искусства, что никак не вязалось с рутинной тогдашней официоза. Он начал карьеру художником неокспрессионистического толка — активным деятелем андеграунда в конце 1970-х годов. В начале восьмидесятых он создает группу «Новые художники», возглавившую целое молодежное движение музыкантов, кинематографистов и литераторов. В этот пери-

од он творит множество произведений на ткани, работая сначала с аппликацией и трафаретом, а затем с шитьем, фотографией и драгоценными камнями. Небольшой, сконцентрированный значок-символ посреди большого поля текстиля становится фирменным знаком искусства Новикова. Объездив полмира во время перестройки, авангардист и западник Новиков возвращается домой законченным патриотом: ситуация в искусстве Запада его разочаровала. Он начинает во всеулышание настаивать на консервативном, неоклассическом начале петербургской культуры. Открыв в 1989 году новую Академию изящных искусств, он объявил Петербург последним

бастионом классической культуры в океане всепоглощающего проамериканского модернизма и призывал европейцев сохранить элементарные навыки художественного творчества — умение рисовать, лепить, исполнять и слушать классическую музыку. Скептики, предполагавшие, что проект Тимура — его очередная шутка, были поражены, когда увидели студентов, часами штудировавших гипсы и мультиметровые полотна набранных Новиковым профессоров. В то же время для воплощения своих замыслов неоакадемисты использовали новейшие электронные технологии, что позволило одному из главных теоретиков киберпанка Брюсу Стерлингу назвать неоакадемизм первым настоящим дигитальным движением в искусстве. Новиков искренне верил в возможное возрождение красоты и гармонии; его героями были Оскар Уайльд и Людвиг II Баварский. Он повсюду ходил сторонников и друзей. В числе его собеседников были ключевые фигуры в культуре конца XX века: Раушенберг, Уорхол, Бродский, Кейдж, Деррида. Он очень высоко ценил внимание к деятельности своей академии выдающегося филолога-классика, профессора Петербургского университета А.Зайцева, уже больного, пешком поднимавшегося на верхний этаж знаменитого дома на ул. Пушкинской, 10, чтобы посмотреть очередную выставку новых серьезных художников и побеседовать с единомышленниками. М.Пиотровский и В.Гусев не раз говорили о том, что Тимур был большим другом Эрмитажа и Русского музея, существенно

пополнив их собрания современным искусством из собственной коллекции. Своими познаниями в современном искусстве Тимур зачастую превосходил искусствоведов, а кроме того, умел превратить всех своих друзей в художников и воспитать десятки студентов. Он обучал пасфосному отношению к искусству. «Нельзя ожидать прибыли от искусства, — говорил он, — на него можно только тратить: деньги или жизнь». Преподавание велось как в Музее новой Академии на Пушкинской, 10, так и в Инженерном замке в помещениях, предоставленных Русским музеем. Во второй половине 1990-х годов Новиков создает организацию «Художественная воля», призванную бороться за культурную экологию в петербургском искусстве, а также Институт истории современного искусства и Музей современного искусства на Пушкинской, 10. С началом учебного года Новиков должен был возглавить кафедру в Российском христианском гуманитарном институте. Творчество Тимура воплотило в себе сверхкультурное начало, когда жизнь сама по себе становится искусством, художественной саморефлексией, волшебством, необычайно веселым и строгим театром, где высота заявленных амбиций требует безупречных, абсолютно точных жестов. Судьба художника была полна настоящего петербургского трагизма. Тимур Новиков прожил всего 44 года, последние 5 лет был слеп («Бодливой козе Господь рогов не дал», — замечал по этому поводу Тимур). Тем не менее он продолжал на свои средства отprodжи работ содержать не только семью, но и всю свою академию, оплачивать помещения, материалы, мастерские для небогатых соратников и издавать множество книг, газет и журналов. Слепота парадоксальным образом усилила его активность, он говорил о новой и, может быть, более глубокой и содержательной второй жизни. Он никогда не падал духом и продолжал непреклонно выступать образцом достоинства и оптимизма, важно вышагивая по вернисажам в образе благородного старца в сюртуке, цилиндре, с тростью и лорнетом. Человек, обладавший божьим даром душевного зрения, Тимур Новиков прожил славную жизнь, которую он посвятил борьбе с пошлостью, глупостью и ханжеством.

Что мы можем сделать в ответ? Лишь продолжить деятельность Тимуровской академии в Музее новой Академии на Пушкинской, 10, постепенно редуцируя ее идеи, и открыть его мемориальную студию. Последнее, впрочем, уже почти произошло.

Андрей ХЛОБЫСТИН
Фото Сергея СЕМЕНОВА
(«Коммерсантъ»)